

Сознаться Церковью
и верата и дова
неодолятсьи

ВѢСТНИКЪ ВИАЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Октября 1913 г.
№ 158.

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служеніе Словоу Христовой истинѣ». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес. за 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп.
Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 7 годъ
1913 г.

Содержаніе № 20:

1. Чудо милости Божіей	356—358.
2. Историческое значеніе Миланскаго эдикта	358—360.
3. О „церковности“ православной богослужебной музыки. Ө. Владимірскій.	360—362.
4. Графъ М. Н. Муравьевъ, какъ дѣятель на пользу православной Церкви въ С. Зап. краѣ. (Продолженіе) А. И. Миловидовъ.	362—363
5. Цвѣты польско-католическаго фанатизма въ наши дни. К. Тихомировъ	364—366.
6. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей	366—367.
7. Библиографія	367—368.
8. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	368—370.
9. Изъ жизни Братствъ	371.

При семь № бесплатно прилагаются: а) „Поученіе въ день восшествія на Престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1913 г. № 20; в) „Листокъ для народа“ 1913 г. № 20 (2—10 экз.) и брошюры: г) свящ. Ангельскаго „Историческая памятка западноруссу“ и д) Г. Г. Замысловскаго „Жертвы Израиля“.

Вильна, 15-го октября.

**Чудо милости
Божіей.**

17-го октября нынѣшняго года исполняется ровно 25 лѣтъ со дня чудеснаго спасенія царскаго семейства при крушеніи поѣзда у станціи Борки.

Событіе это настолько разительно по своимъ внѣшнимъ чертамъ и настолько знаменательно по своему внутреннему смыслу и значенію, что безусловно заслуживаетъ того, чтобы о немъ вспомнить въ день исполняющагося его четверть-вѣкового юбилея.

17-го октября 1888 года послѣ довольно продолжительной поѣздки по югу Россіи Государь Императоръ Александръ III Александровичъ съ супругою, нынѣ вдовствующею Императрицею, Марією Феодоровною, Наслѣдникомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ и прочими членами царствующей семьи, возвращался въ Петербургъ. Всѣ города, чрезъ которые должно было прослѣдовать царское семейство, *) дѣятельно и радостно готовились къ встрѣчѣ. Какъ вдругъ молніей облетѣло всю Россію ужасное извѣстіе о томъ, что царскій поѣздъ потерпѣлъ на пути въ Харьковъ страшное крушеніе. Правда, одновременно распространялось извѣстіе и о томъ, что Государь съ семействомъ остались невредимы, но все-таки невольный ужасъ охватывалъ всѣхъ при мысли о томъ, что „могло-бы быть“. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали новыхъ извѣстій съ подробнымъ описаніемъ страшнаго событія. Извѣстія эти не замедлили явиться.

Въ моментъ крушенія Государь Императоръ съ семействомъ и нѣсколькими лицами изъ свиты находился въ вагонѣ-столовой за завтракомъ. Вагонъ-столовая помѣщался въ поѣздѣ седьмымъ, считая отъ паровоза и оказался въ числѣ особенно сильно пострадавшихъ вагоновъ. Телѣжки вмѣстѣ съ поломъ и привинченнымъ къ нему столомъ были изъ-подъ него вырваны, стѣнки совершенно сплюснуты. Осталась цѣлою одна лишь крыша вагона, которая вмѣстѣ

съ остатками стѣнокъ была свернута въ сторону отъ того пути, по которому проходилъ поѣздъ и покрыла собою выпавшихъ на насыпь членовъ царской семьи и свиты, находившихся вмѣстѣ съ ними за столомъ. Уму человѣческому непостижимо, какъ среди такого полнаго разрушенія можно было сохраниться человѣческой жизни, а между тѣмъ по волѣ Божіей никто изъ царствующей семьи не только не былъ убитъ, но и не пострадалъ болѣе или менѣе серьезно, если не считать незначительныхъ царапинъ и легкихъ ушибовъ. Совершилось великое чудо милости Божіей надъ нашимъ Царствующимъ Домомъ и только совершенно невѣрующая душа можетъ видѣть въ этомъ лишь дѣло случая. Какъ-бы въ предупрежденіе тѣмъ, кто могъ-бы думать, что случай этотъ коснулся лишь тѣхъ, кто находился въ это время за царскимъ столомъ, Господь спасъ среди всеобщаго разрушенія одного члена царской семьи, находившагося и въ другомъ вагонѣ.

Великая Княгиня Ольга Александровна, тогда еще шестилѣтняя дѣвочка, не была вмѣстѣ съ другими членами царской семьи въ вагонѣ-столовой. Она находилась въ соседнемъ велико-княжескомъ вагонѣ. Передняя часть этого вагона, именно та, гдѣ находилась Великая Княжна, была разбита въ щепы, весь вагонъ свороченъ съ пути и разбитымъ концомъ повисъ надъ пятисаженною насыпью. Великая Княжна была выброшена силою толчка въ образовавшееся отверстіе и найдена на откосѣ насыпи въ нѣсколькихъ саженьяхъ цѣлою и невредимою.

Такъ сохранилъ Промыслъ Божій царское семейство среди страшной опасности. „Неисповѣдимыми путями Промысла совершилось надъ нами чудо милости Божіей. Тамъ, гдѣ не оставалось надежды на спасеніе человѣческое, Господу угодно было дивнымъ образомъ сохранить жизнь Мнѣ, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Нашимъ Дѣтямъ“,—говорилось въ Высочайшемъ манифестѣ по поводу радостнаго событія. Какъ чудо Милости Божіей принялъ это событіе Самъ Государь, какъ чудо Божіе встрѣтилъ его и весь вѣрующій

*) Въ томъ числѣ и наши сосѣди—Смоленскъ, Витебскъ.

православный народъ. Трудно описать все то одушевленіе, тотъ необычайный подъемъ духа, который охватилъ тогда все русское общество отъ высшихъ до низшихъ слоевъ его. Никогда вѣроятно Россія не переживала еще такого патріотическаго восторга и не видала такого тѣснаго единенія Царя съ народомъ, какія она увидала и пережила въ тѣ дни. Вмѣстѣ съ радостью о чудесномъ спасеніи царской семьи прежде всего глубоко умилило извѣстіе о томъ самоотверженіи и любви, которыя обнаружилъ Государь и вся царствующая семья, послѣ страшной катастрофы. Въ теченіе 5—6 часовъ, подъ дождемъ и при сильномъ вѣтрѣ въ непролазной грязи, вся царская семья, позабывъ о себѣ, предавала себя заботамъ о раненыхъ при крушеніи. Государь принялъ на себя общее руководство по откапыванію изъ подъ обломковъ раненыхъ и оказанію имъ помощи. Государыня Императрица всецѣло отдалась обязанностямъ сестры милосердія, великіе князья приняли на себя обязанности фельдшеровъ при докторахъ и помогали имъ при перевязкахъ. Государь съ семьею сѣлъ въ прибывшій, новый поѣздъ лишь тогда, когда послѣдній раненый былъ перевязанъ и внесенъ въ санитарный поѣздъ. Когда царскій поѣздъ отъ мѣста крушенія прибылъ на ст. Лозовую, — первымъ дѣломъ Государя было воздать Господу Богу благодарность за оказанную имъ милость. Еще напередъ, по телеграфу, вызванъ былъ на станцію ближайшій сельскій священникъ, который и отслужилъ на станціи благодарственный молебенъ и панихиду по погибшимъ. Государь все время усердно молился и плакалъ. Послѣ богослуженія Государь и Государыня поцѣловали руку служившаго священника, а затѣмъ накрытъ былъ въ помѣщеніи вокзала столъ, къ которому приглашены были Государемъ всѣ, не исключая прислуги и рабочихъ.

Предполагавшійся прежде маршрутъ путешествія Государемъ былъ измѣненъ. Онъ направился въ Петербургъ не чрезъ Витебскъ, какъ предполагалось, а чрезъ Москву, чтобы у Московскихъ святынь еще разъ принести Господу Богу благодарность за Его великую милость.

Не поддается изображенію тотъ восторгъ, который встрѣчалъ чудесно спасеннаго Государя и Его семью на пути къ Петербургу. Со словъ очевидцевъ видно, что это было такое одушевленіе, такой подъемъ духа, когда человекъ уже не помнитъ вовсе себя и предается всецѣло одному лишь порыву охватившаго его чувства. Въ Харьковѣ, первымъ городѣ на пути царской семьи, Государь съ Государыней вышедши изъ вагона, пожелали сѣздить въ желѣзнодорожный госпиталь, куда уже привезены были пострадавшіе при крушеніи раненые. Когда Государь сѣлъ въ случайно подвернувшійся на вокзалѣ извозчичій экипажъ (остановки Государя не предполагали и экипажа для него не заготовили), народъ въ восторгѣ окружилъ его со всѣхъ сторонъ такъ, что съ трудомъ можно было двигаться. Многіе хватились за коляску, цѣловали руки Государя и Государыни; бросались подъ колеса. Обрато изъ госпиталя народъ буквально вынесъ на рукахъ Царя и Царицу. То же одушевленіе встрѣчало Государя и въ обоихъ столицахъ. Особенно горячо встрѣчала Государя молодежь. Восторгу ея буквально не было предѣла. Въ Петербургѣ у Казанскаго Собора толпа студентовъ, лицейстовъ, гимназистовъ, прорвавъ полицейскую цѣпь, ринулась къ царскому экипажу. Молодежь хватала и цѣловала руки Государя и Государыни и плакала отъ избытка охватившаго ее одушевленія, радости и любви къ своему Государю. Такъ встрѣтила радостную вѣсть о чудесномъ спасеніи своего Государя Россія...

Въ наше время, когда такъ часто приходится наталкиваться на примѣры холоднаго космополитизма, оскуднѣнія любви къ Родинѣ, какъ пріятно вспомнить объ этихъ свѣтлыхъ и незабвенныхъ дняхъ. Какъ тепло и свѣтло дѣлается на душѣ, и какъ жаль дѣлается тѣ молодыя поколѣнія, которымъ не приходилось переживать такого восторга, — которыя ушли служить богамъ чужимъ. Но при воспоминаніи о томъ великомъ чудѣ Промысла Божія, такъ дивно проявленномъ надъ нашимъ Царствующимъ Домомъ, новыя надежды наполняютъ душу. Живъ Господь Богъ нашъ и жива будетъ наша Родина. Такъ дивно проявившій Свою милость къ намъ Го-

сподь не оставитъ насъ безъ Своей помощи, безъ Своего попеченія. Могучія силы таятся въ русскомъ народѣ. Придетъ время и, по волѣ Божіей, вновь во всей силѣ развернется та глубокая любовь къ Родинѣ и Царю, которая всегда спасала и будетъ спасать ее въ дни ея испытаній, и снова во всей красѣ засіяетъ предъ міромъ великая, могучая и *святая Русь!*

Историческое значеніе Миланскаго эдикта.

Предъ страданіями Спаситель сказалъ Своимъ ученикамъ: «въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь, ибо Я побѣдилъ міръ», указывая этими словами на тѣ гоненія, которыя ждуть въ будущемъ Его послѣдователей, и на ту побѣду, которую христіанство одержитъ надъ тогдашнимъ языческимъ міромъ.

И дѣйствительно первые три вѣка существованія христіанства ознаменованы гоненіями на христіанъ, представлявшими по временамъ ужасающія картины. Но кровь христіанскихъ мучениковъ увлажняла и разрыхляла почву для того, чтобы сѣмена христіанскаго ученія, усѣявныя апостолами, дали обильные всходы. Смерть одного мученика вызывала обращеніе ко Христу десятковъ и сотенъ новыхъ послѣдователей. Христосъ невидимо побѣждалъ тогдашній языческій міръ—невидимо совершалось духовное перерожденіе человѣчества.

Прошло три вѣка, и христіанство проникло уже всюду,—въ высшихъ слояхъ римскаго общества и въ низшихъ, въ сенатѣ и въ войскѣ, даже въ семьѣ цезарей были послѣдователи новаго ученія.

Константинъ Великій, оставаясь всю жизнь язычникомъ, былъ въ душѣ однимъ изъ такихъ послѣдователей. Видя полную побѣду христіанства надъ одряхлѣвшимъ языческимъ міромъ, онъ, въ январѣ 313 года, призналъ эту побѣду Миланскимъ эдиктомъ.

Миланскій эдиктъ вызвалъ радость въ современникахъ-христіанахъ, ибо прекращалъ преслѣдованія и предоставлялъ имъ свободу вѣроисповѣданія. Въ нашихъ христіанскихъ сердцахъ воспоминаніе объ этомъ эдиктѣ вызываетъ также радостное чувство, какъ воспоминаніе о побѣдѣ исповѣдуемой нами вѣры надъ языческою тьмой.

Это, такъ сказать, религіозный смыслъ празднуемаго нами юбилея.

Попытаемся освѣтить значеніе Миланскаго эдикта съ исторической стороны.

Въ ученой литературѣ много разъ высказывалась мысль, что христіанство было великой реакціей противъ духа языческой древности. Чтобы уяснить себѣ эту мысль, нужно вспомнить тѣ обстоятельства и всѣ условія жизни, среди которыхъ было проповѣдано ученіе Спасителя.

Языческіе писатели первыхъ вѣковъ нашей эры мрачными красками изображаютъ жизнь и настроеніе современнаго имъ высшаго языческаго общества. Удушливая атмосфера разврата, раболѣпства, лицемерія, пустоты и пошлости—вотъ въ какой обстановкѣ жили передовые люди тѣхъ временъ. Отсюда—та безконечная, безысходная тоска, которая подтачивала жизнь каждаго мыслящаго чело-вѣка. Эта тоска или поселяла въ душѣ отвращеніе къ такой безсодержательной жизни и приводила многихъ къ самоубійству, или заставляла бросаться въ самый необузданный разгулъ, чтобы хоть на время унять томленіе духа.

Положеніе низшихъ классовъ было еще менѣе привлекательнымъ. Простой народъ томился въ невѣжествѣ, нищетѣ и рабствѣ. О немъ никто не думалъ, никто не признавалъ за нимъ даже чело-вѣческаго достоинства.

Особенно тягостно было положеніе рабовъ. Каждому гражданину предоставлялось право жизни и смерти надъ принадлежавшими ему рабами, и легко представить, къ какимъ злоупотребленіямъ приводило это право въ рукахъ гордыхъ и безчеловѣчныхъ людей. Въ тихую ночь прохожіи по улицамъ Рима то-и-дѣло слышали стоны, удары кнута и лягъ цѣпей, несшіеся изъ сырыхъ и душныхъ подваловъ, куда на ночь запирали рабовъ, не иначе какъ прикованными къ стѣнамъ.

Положеніе провинціаловъ, лишенныхъ правъ гражданства, было также тяжелымъ. Еще Цицеронъ писалъ: „наши провинціи стонутъ, свободные народы жалуются, всѣ царства міра вопіютъ противъ нашей хищности и насилій. Нѣтъ столь отдаленнаго или столь сохраненнаго уголка до океана, куда не проникли бы наши несправедливости и тиранія. Народъ римскій не въ силахъ далѣе переносить не войнъ и возстаній народовъ, но ихъ воплей и слезъ“. И такое негодованіе высказывалъ чело-вѣкъ, который въ теченіе только годичнаго управленія маленькой Киликіей нажилъ милліонъ сестерцій состоянія (тысячъ 50 на наши деньги). Что же думать о другихъ, менѣе благодушныхъ правителяхъ?

Нужно представить себѣ весь этотъ міръ немногихъ избранниковъ, утопавшихъ въ богатствѣ и наслажденіяхъ и все-таки томившихся безысходной тоской, и безправныхъ милліоновъ, обреченныхъ на вѣчное горе, міръ необузданнаго эгоизма и ужасающихъ страданій, чтобы оцѣнить весь смыслъ необъятнаго переворота, произведеннаго въ немъ евангельской проповѣдью.

Когда отъ береговъ Галилейскаго озера пронеслись по свѣту отрадныя слова: „возлюбите ближнихъ вашихъ, какъ самихъ себя“, то это

поистинѣ была великая новость, радостное благо-вѣстіе для людей. Цѣлая перспектива лучшихъ отношеній, цѣлая счастливая будущность открылась предъ ними. Противъ золь угнетавшихъ общество, впервые найдено было врачебное средство, невѣдомая дотогѣ сила вступила въ жизнь, чтобы согрѣть ее, облагородить и осчастливить.

Сила эта—любовь.

Любить надо, чтобы угодить Богу, чтобы быть счастливымъ на землѣ, любить не только кровныхъ и близкихъ, но всѣхъ и каждаго, даже враговъ, для другихъ надо жить столько же, сколько и для себя. Тогда только жизнь получить цѣну и интересъ, стануть нетягостными ея радости, облегчатся ея бѣды. Можеть-ли какая-нибудь философія такъ просто, вѣрно и вмѣстѣ глубоко рѣшить задачу земного существованія и указать ему руководящій законъ?

«Блаженны нищіе духомъ, кроткіе, милостивые, чистые сердцемъ и миротворцы». «Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ»... Это былъ языкъ небесъ, незнакомый тогдашнему міру. Говорить такимъ образомъ значило пролить такое врачующее утѣшеніе на безысходныя страданія милліоновъ, что, услышавъ однажды этотъ голосъ, люди пойдутъ за нимъ на гоненія, муки и смерть.

Мы каждый день повторяемъ молитву Господню и часто не останавливаемся на томъ, какая величественная идея заключается въ ея простыхъ начальныхъ словахъ—«Отче нашъ»... Въ нихъ—новый идеаль человѣчества, радикально противоположный античнымъ понятіямъ и чувствамъ. Всѣ люди—братья, дѣти одного Отца Небеснаго, любящаго ихъ безконечно. Языческая древность, съ сорока вѣками своего развитія, не въ силахъ была подняться до высоты такого предоставленія; наше время, со всѣми успѣхами своего гордаго образованія, не могло создать ничего совершеннѣе; нужно думать, что и самое далекое будущее не превзойдетъ его никогда.

Итакъ ученіе любви, мало-по-малу измѣнившее строй и смыслъ человѣческой жизни,—вотъ первая и главная заслуга христіанства въ исторіи.

Затѣмъ христіанство, ставя духовные интересы выше матеріальныхъ, тѣмъ самымъ предоставляетъ духу преобладаніе надъ матеріей. Эта, такъ сказать, духовность христіанскаго ученія произвела перемѣны въ сферахъ жизни—индивидуальной, общественной, политической.

Всѣ религіи древняго міра были религіями натуральными, состояли въ поклоненіи природѣ. Передъ природой язычникъ благоговѣлъ и трепеталъ; она казалось ему всемогущей и господствовала надъ нимъ. Природа казалась язычнику чѣмъ-то таинственнымъ, куда запрещено проникать. Только лишь философскій пытливый умъ старался постигнуть эту невѣдомую область, но философія была удѣломъ очень немногихъ высоко-развитыхъ людей.

Христіанство беретъ свое начало не изъ чувственныхъ и матеріальныхъ впечатлѣній, а изъ духовнаго озаренія свыше. Провозгласилъ, что „Богъ есть духъ“ и что „поклоняться Ему нужно духомъ и истиною,“ христіанство произвело уже однимъ этимъ громадный переворотъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ. Эта идея безвозвратно лишила природу ея древняго всемогущества, ея божественности и низвела на степень служебной и покорной матеріи. А тѣмъ самымъ и духу человѣческому, такъ долго подавленному властью природы, былъ открытъ свободный путь къ проникновенію въ тайны мірозданія и всестороннему развитію его силъ и дарованій.

Христіанствомъ совершена перемѣна и въ общественной жизни древняго міра.

Извѣстно, что государственный и общественный бытъ древнихъ основывался на фамиліномъ, родовомъ, кровномъ началѣ. Принадлежность къ извѣстному роду опредѣляла права и общественное положеніе человѣка; внѣ рода человѣкъ былъ ничто. Родовое начало вело къ обособленію кастъ тамъ, гдѣ онѣ существовали. Родовое или племенное начало поддерживало существованіе рабства. Только въ Греціи и Римѣ мы видимъ борьбу между родовымъ началомъ и началомъ государственнымъ, основаніемъ котораго служить не происхожденіе и старѣйшинство, а нравственное достоинство человѣка. Но полной побѣды государственное начало не могло достигнуть въ языческомъ мірѣ, гдѣ рабство, самое вопіющее изъ родовыхъ учрежденій, считалось естественнымъ и законнымъ явленіемъ въ государствѣ.

Только христіанству обязано человѣчество окончательнымъ и безвозвратнымъ осужденіемъ узкихъ кровныхъ понятій и предразсудковъ. У Ев. Марка есть такая картина. Спаситель въ домѣ поучаетъ народъ и толпы слушателей тѣснятся вокругъ Него. Въ это время одинъ изъ ближе сидящихъ говорилъ Ему: „Господи, вотъ Мать Твоя, братья и сестры Тебя ищутъ“. Тогда Христосъ, указывая на слушающихъ слово Его, отвѣчаетъ: «вотъ Мать Моя и братья Мои; кто творить волю Отца Моего Небеснаго, тотъ Мнѣ братъ и сестра и мать». Въ этихъ словахъ лежитъ вся будущность новаго человѣчества и зачатокъ радикальнаго переворота, который преобразуетъ, въ теченіе вѣковъ, весь складъ общественныхъ отношеній. Съ этого времени кровный инстинктъ уже не будетъ исключительно руководить людскими отношеніями, но выше и прежде всего будетъ оцѣнено нравственное достоинство личности, какъ начало и основа новаго общественнаго порядка. Призывъ долга, голосъ истины и добра станеть могущественнѣе кровныхъ узъ.

Естественно послѣ этого, что кровные инстинкты не могли уже властвовать и въ международныхъ сношеніяхъ, уступивъ постепенному вліянію духовныхъ принциповъ.

Извѣстно, что даже въ глазахъ высоко-образованныхъ грековъ иноплеменникъ, варваръ, считался незаслуживающимъ ничего, кромѣ презрѣнія и ненависти; его удѣлъ—рабское состояніе, какъ думалъ Аристотель.

Христіанство, напротивъ, проповѣдуетъ взаимную братскую любовь между народами и этимъ дѣлаетъ возможнымъ тотъ дружный трудъ на общую пользу въ разнообразныхъ сферахъ дѣятельности, которымъ связаны теперь отдаленнѣйшія страны и самыя разнообразныя племена челоуѣчества. Такимъ образомъ христіанство прочно установило идею всемірной цивилизаціи.

Итакъ христіанство занимаетъ почетное мѣсто въ ряду условій, создавшихъ культуру современной Европы.

Конечно, такое могущественное воздѣйствіе на развитіе исторической жизни народовъ христіанство могло оказывать особенно съ тѣхъ поръ, когда Константинъ Великій Миланскимъ эдиктомъ снялъ запретъ съ проповѣди евангельской. Этотъ эдиктъ можно считать эрой въ исторіи развитія европейской цивилизаціи.

Въ этомъ—его историческое значеніе.

О „церковности“ православной богослужебной музыки.

Въ заголовкѣ намѣренно употреблено слово „музыка“, а не пѣніе, такъ какъ предметомъ данной статьи является не обсужденіе и оцѣнка того или иного пѣнія, какъ хорового искусства, а сильный анализъ „музыкальнаго“, т. е. мелодическо-гармоническаго содержанія нашей духовно-музыкальной литературы съ точки зрѣнія ея „церковности“.

Литература эта, довольно скудная и однообразная до половины прошлаго столѣтія, съ того времени и до нашихъ дней достигла колоссальныхъ размѣровъ въ количественномъ отношеніи и небывалаго разнообразія въ отношеніи своего внутренняго содержанія.

Руководителю хора теперь предоставляется громадный выборъ церковно-музыкальныхъ композицій, начиная съ концертовъ итальянской школы (Сарти, Галуппи и др.) и кончая произведеніями современныхъ авторовъ-націоналистовъ (Кастальскій, Чесноковъ, Гречаниновъ, протоіерей Лисицынъ и др.). Въстѣтъ съ этимъ предъ нимъ во всей остротѣ встаетъ вопросъ о томъ, какія изъ этихъ пѣсней наиболѣе пригодны для исполненія по своей музыкальности, техникѣ и по своему общему настроенію (церковность). Къ этому обыкновенно и сводятся требованія, предъявляемыя каждымъ къ церковно-музыкальному сочиненію.

Музыкальность (красота) пѣсы понимается каждымъ по своему, въ зависимости, конечно, отъ его личнаго вкуса и музыкальнаго развитія; техника ея (т. е. степень трудности и пригодности для исполненія) опредѣляется тѣмъ или инымъ составомъ хора и его выучкой. Что же касается «церковности» (общаго характера пѣсы, ея „духа“ и соответствія своему назначенію), то и она пока еще понимается различно разными людьми, причастными къ церковному пѣнію.

Одна и та же пѣса въ одномъ храмѣ считается церковной и исполняется, въ другомъ-же подвергается запрещенію. Въ одномъ храмѣ проявленіемъ истинно-церковнаго духа считаются слащавыя итальянскія „arioso“ съ нашими священными текстами (Ведель и многочисленные его подражатели), въ другомъ—древніе знаменныя наши распѣвы въ гармонической обработкѣ. Тѣ и другіе по своему настроенію, историческому происхожденію и стилю представляютъ собою полную противоположность и взаимно исключаютъ другъ друга.

Очевидно, что мѣриломъ для опредѣленія «церковности» пѣснопѣній во многихъ, а вѣрнѣе въ большинствѣ случаевъ являются только личные вкусы и симпатіи отдѣльныхъ регентовъ и учителей пѣнія, а также лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ—настоятелей храмовъ, а иногда церковныхъ старостъ и „любителей“ церковнаго пѣнія.

Составляя существенно-важную часть нашего богослужебнаго строя, церковное пѣніе, казалось бы, должно покоиться въ своемъ направленіи на болѣе прочныхъ устояхъ и имѣть болѣе постоянный и объективный критерій для опредѣленія своей внутренней сущности, т. е. „церковности“.

Возможенъ-ли такой критерій и въ чемъ надлежитъ искать признаковъ истинной „церковности“ пѣснопѣнія?

При всей трудности дать исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ все-же возможна попытка хотя-бы отчасти подойти къ его рѣшенію, основы ваясь на взглядахъ и сужденіяхъ, высказанныхъ уже по этому поводу такими авторитетами, какъ покойные М. И. Глинка, П. И. Чайковскій, С. В. Смоленскій и др.

Словомъ «церковность» у насъ обозначается все, относящееся къ Церкви, въ противоположность всему «мірскому», имѣющему мѣсто въ повседневной домашней и общественной жизни. Все «церковное» рѣзко отличается отъ обыденнаго, житейскаго; все вылилось въ особую, строго опредѣленную форму, все получило свой особый «стиль».

Домъ для богослуженій и молитвенныхъ собраний у насъ мыслится не иначе, какъ храмъ, или часовня, по своему внѣшнему виду непохожіе на жилые дома.

Всѣ предметы церковно-богослужебнаго обихода, какъ-то: священно-служительскія облаченія, чаши, лжицы, аналои, покровы на нихъ, кадилы-

ницы, подсвѣчники и т. д.—все это рѣзко отличается отъ аналогичныхъ имъ предметовъ, принятыхъ въ домашнемъ быту; на всемъ этомъ лежитъ печать многовѣковой старины, особой важности и особой торжественности. Насколько было-бы странно и непривычно встрѣтить въ храмѣ, напр. обыкновенную керосиновую лампу на мѣстѣ подсвѣчника, настолько-же показалось-бы дикимъ и кощунственнымъ появленіе въ обществѣ мірянина, одѣтаго въ стихарь вмѣсто обычнаго костюма.

Установивъ такимъ образомъ понятіе слова «церковность» и распространяя его на богослужбное пѣніе, остается лишь примѣнить къ послѣднему тотъ-же критерій, который можно формулировать такъ: «Церковна» музыка та, которой нельзя встрѣтить въ житейскомъ быту и, наоборотъ, не церковна та, которую мы можемъ слышать въ театрѣ, на улицѣ и вообще внѣ церкви. (Исключеніемъ являются тѣ случаи, когда на концертной эстрадѣ, или оперной сценѣ по смыслу и ходу пьесы исполняются отрывки церковной музыки, какъ это сдѣлано напр. у Чайковскаго, взявшаго первой темой своей торжественной увертюры «1812-й годъ» мотивъ „Спаси Господи люди Твоя“, т. е. 1-й гл. на «Богъ Господь»).

Принимая затѣмъ во вниманіе, что музыка состоитъ изъ трехъ элементовъ: мелодіи, гармоніи, и ритма, приходится помимо общей оцѣнки церковно-музыкальной пьесы распространить тотъ-же объективный критерій еще и на эти отдѣльные ея элементы. Прежде всего, значить, не «церковны» тѣ пьесы, въ которыхъ слышны мелодіи, заимствованныя или составленныя на подобіе „мірскихъ“ (театральныхъ, уличныхъ, домашнихъ) пѣсень. Для иллюстраціи можно привести примѣръ, когда кто-то изъ старинныхъ регентовъ—„композиторовъ“ подписалъ текстъ „Херувимской пѣсни“ подъ музыку одного хора изъ оперы „Фрейшюцъ“ Вебера. Херувимская эта нодъ названіемъ «на молитву Вебера» въ концѣ прошлаго столѣтія пѣлась многими, даже хорошими хорами въ центральной полосѣ Россіи. Одновременно эта мелодія исполнялась и многочисленными шарманками въ обывательскихъ дворахъ и задворкахъ. Ясно, что подобная пьеса, не смотря на свой чисто церковный текстъ, несомнѣстима съ понятіемъ «церковности».

Какія-же мелодіи „церковны“?

Это, во-первыхъ, и главнымъ образомъ тѣ, которыя создавались и вырабатывались совмѣстно съ другими предметами нашей церковной практики; которыя освящены многовѣковой давностію и которыя содержатся въ нашихъ богослужбныхъ нотныхъ книгахъ, сохранившихся съ XII-го столѣтія.

Мелодіи эти вполне свободны отъ какихъ-либо вліяній и настроеній настоящаго времени; онѣ самобытны, безстрастны, и въ то-же время носятъ на себѣ печать глубокой религіозной строгости, простоты и величавости.

Правда, съ точки зрѣнія современной музыки онѣ мало выразительны и аскетически суровы; но вѣдь принимая во вниманіе преемственность нашего богослужевія отъ древней аскетической Византіи, это обстоятельство и должно говорить какъ разъ въ пользу этихъ мелодій.

Слѣдовательно „церковны“ прежде всего тѣ мелодіи, которыя заимствованы изъ нашихъ древнихъ нотныхъ книгъ, написанныхъ такъ называемыми „знаменами“—(крюками), откуда и выраженіе—„знаменные роспѣвы“.

Что касается гармонической стороны церковныхъ пѣснопѣній, то здѣсь опять-таки вполне примѣнимъ тотъ-же критерій, т. е. гармонія пѣснопѣній (трехъ или четырехъ-голосная разработка „знаменной“ мелодіи) своими оборотами и комбинаціями не должна напоминать обычныхъ гармоническихъ приемовъ, свойственныхъ простонародной, а также художественной „мірской“ пѣснѣ. Безъ соблюденія этого условія пѣснопѣнія являются либо слишкомъ вульгарными по своему характеру, либо слишкомъ изысканно-манерными.

Многія изъ произведеній современной церковной музыки не свободны отъ этихъ недостатковъ; но это, надо думать, явленіе временное, ибо съ несомнѣнностію можно утверждать, что трудами лучшихъ нашихъ современныхъ духовныхъ композиторовъ скоро будутъ выработаны и вылиты въ строго опредѣленную форму свои русскіе (славянскіе) гармоническіе законы, отличные отъ законовъ западно-европейской гармоніи. (Въ свѣтской музыкѣ оперной и симфонической русской стили, можно сказать, уже выработаны трудами Глинки, Бородина, Римскаго-Корсакова, Балакирева, Мусоргскаго, и др. и по справедливости занимаетъ видное положеніе въ области мірового искусства).

Во всякомъ случаѣ и теперь уже въ духовно-музык. произведеніяхъ Львовскаго, Чайковскаго (особенно въ его „Всенощномъ бдѣніи“), Кастаньскаго, Чеснокова, Гречанинова и др. мы имѣемъ прекрасные образцы истинно церковной, величественно строгой и въ то-же время облеченной въ художественную гармоническую форму музыки, которая по своему мелодическому и гармоническому складу не имѣетъ ничего почти общаго съ музыкой западной.

Достоинства этой новой русской церковной музыки нашли себѣ вполне справедливую оцѣнку не только у насъ въ Россіи, но и всюду за границей, гдѣ только приходилось бывать и исполнять публичные концерты нашему синодальному хору (Вѣна, Берлинъ, Дрезденъ, Римъ и др.)

Относительно ритма (метра) приходится сказать, что онъ является наиболѣе простымъ и доступнымъ для пониманія элементовъ музыки, оцѣнка и примѣненіе котораго не могутъ вызвать большихъ разногласій. Никому напр. изъ самыхъ поверхностно образованныхъ композиторовъ не придетъ въ голову придать «Херувимской» марше-

образный видъ, хотя въ старину впрочемъ и на этой почвѣ было не мало курьезовъ.

Впрочемъ, если имѣть въ виду исключительно знаменныя мелодіи, то надо сказать, что онѣ не имѣютъ періодическаго чередованія сильныхъ и слабыхъ временъ и поэтому на такты не дѣлятся; теперь многіе авторы этого приѣму (несимметрическаго ритма) примѣняютъ даже въ своихъ оригинальныхъ композиціяхъ.

Остается еще одинъ вопросъ, находящійся въ связи со всѣмъ предыдущимъ: допустимы ли духовно-музыкальныя сочиненія съ оригинальными, не знаменными мелодіями и могутъ-ли такковыя быть „церковными“?

На это приходится отвѣтить утвердительно подъ условіемъ, конечно, если эти оригинальныя мелодіи по своему складу и настроенію будутъ соответствовать мелодіямъ „церковнымъ“ (знаменнымъ) и не внесутъ въ храмъ оскорбительной для религіознаго слуха „мірской“ чувственности, изысканности, или уличной вульгарности; то-же самое требованіе относится и къ гармонизаціи оригинальныхъ мелодій.

Лучшіе образцы въ этомъ родѣ далъ покойный І. О. Львовскій, оригинальныя сочиненія котораго („Нынѣ отпускаеши“, „Блаженъ мужъ“, „Утоли болѣзнь“ и др.) при вполнѣ свободной гармонической разработкѣ представляютъ собою наиболѣе яркіе и удачныя примѣры благороднаго, провинутаго молитвеннымъ настроеніемъ церковно-музыкальнаго стиля.

Такимъ образомъ выставленный въ данной замѣткѣ критерій для опредѣленія степени „церковности“ тѣхъ или иныхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій, оставляя значительный и неизбѣжный просторъ для личныхъ вкусовъ и симпатій, можетъ въ то-же время способствовать болѣе ясному, точному и безошибочному рѣшенію этого важнаго вопроса.

Регентъ *О. Владимірскій.*

Графъ М. Н. Муравьевъ, какъ дѣятель на пользу православной Церкви въ С.-Зап. краѣ.

(Продолженіе).

Какъ мы уже упомянули выше, мѣры, принятыя гр. М. Н. Муравьевымъ къ огражденію православнаго населенія С.-З.-края отъ латино-польской пропаганды не составляли сами по себѣ цѣль, а лишь средство къ возрожденію, возвышенію и укрѣпленію православія, какъ древнѣйшей и господствующей религіи въ краѣ, что по исторической связи тамъ религіи съ политикой должно

было привести къ укрѣпленію русскаго элемента, а послѣдствіемъ этого должно быть прочное умиротвореніе края и сляніе его съ Россіей.

Почти при полномъ отсутствіи въ краѣ православнаго дворянства, чиновничества, купечества и мѣщанства представителями православнаго исповѣданія являлись крестьяне и духовенство. Но у первыхъ, благодаря неразвитости религіознаго сознанія, переходу въ унию и возвращенію изъ нея, привился нѣкоторый религіозный индиферентизмъ: „русской вѣры“ держались по традиціи, по свойственному бѣлорусу упорству, хотя и поддавались перемѣнѣ вѣры при общаніи выгодъ и увѣреніяхъ, что скоро „опять все будетъ Польша“, слѣдовательно, необходимо будетъ быть католикомъ. Вызванное освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости пробужденіе личнаго и національнаго самосознанія способствовало поднятію самосознанія и религіознаго: появилось тяготѣніе къ православію, къ построенію храмовъ. Но чтобы это движеніе могло окрѣпнуть и православіе среди сельскаго населенія могло распространиться и освободиться отъ наростовъ латинства, требовалось содѣйствіе православнаго духовенства, которое одно въ исторической вѣковой борьбѣ сумѣло охранить народъ отъ окончательнаго поглощенія латинствомъ и должно было, по мысли Муравьева, возродить его къ новой церковно-гражданской жизни

Но въ самомъ православномъ западно-русскомъ духовенствѣ замѣчался недостатокъ національной устойчивости, въ подчиненіи польскому вліянію напр. въ семейномъ быту его былъ употребляемъ, польскій языкъ. Затѣмъ русскимъ пріѣзжимъ чиновникамъ бросалась въ глаза приверженность нѣкоторыхъ священниковъ къ униатскимъ обрядамъ: ношеніе сутанъ, совершеніе крестныхъ ходовъ по униатскому обряду и проч. Но это были только исключенія. Важно было большинство, совокупность духовенства, а о немъ то даже такой знатокъ края, какъ М. Н. Муравьевъ, имѣлъ высокое понятіе, считая его „единственнымъ и самымъ полезнымъ и успѣшнымъ дѣятелемъ и вліятелемъ на массу западно-русскаго православнаго населенія, самымъ вѣрнымъ и надежнымъ русскимъ элементомъ, могущимъ служить твердымъ оплотомъ противъ всякихъ враждебныхъ покушеній на возобновленіе политическихъ волненій въ краѣ“. Исходя изъ такого понятія, онъ неоднократно высказывалъ убѣжденіе, что „православіе и русская народность не иначе могутъ быть водворены на прочномъ основаніи въ краѣ, какъ съ содѣйствія православнаго духовенства“. Такое высокое понятіе о значеніи въ С.-З. краѣ духовенства М. Н. Муравьевъ доказалъ на дѣлѣ тѣмъ, что вручилъ ему одному дѣло народнаго образованія и постоянно оказывалъ довѣріе и уваженіе. Къ митрополиту Іосифу Сѣмашко онъ питалъ глубокое почтеніе; цѣнилъ его совѣтъ и былъ всегда въ хорошихъ отношеніяхъ

Для возвышенія з.-р. духовенства, по мнѣнію начальника края, необходимо было прежде всего поднять его образованіе. Съ этою цѣлью онъ постарался улучшить положеніе духовно-учебныхъ заведеній въ краѣ. Такъ, на ремонтъ Литовской Дух. Семинаріи было имъ отпущено изъ казенныхъ суммъ 60,000 руб.; въ Андреевскомъ духовномъ училищѣ была отремонтирована церковь и обращена въ теплую. Для привлеченія хорошихъ учителей изъ внутреннихъ губерній Муравьевъ исходатайствовалъ имъ чрезъ Западный Комитетъ 50% прибавки къ годовому жалованью. Въ 1863 г. онъ сдѣлалъ заявленіе въ тотъ-же Комитетъ о необходимости увеличить число мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Заявленіе это, переданное Оберъ-Прокурору, ускорило открытіе епархіальныхъ женскихъ училищъ въ губернскихъ городахъ, но такъ какъ ихъ все-таки было недостаточно, то Муравьевъ оказалъ свое содѣйствіе, во-первыхъ, учрежденіемъ женскаго духовнаго училища въ Новогрудкѣ, во-вторыхъ, въ 1864 г., по его распоряженію, былъ упраздненъ Несвижскій Бенедиктинскій монастырь Св. Креста, въ зданіяхъ котораго предположено учредить училище для причетническихъ дочерей Минской епархіи, съ переводомъ туда Волпянскаго женскаго монаст. и съ ассигнованіемъ 2,000 р. на устройство жен. дух. училища въ Паричахъ и 18,000 руб. на устройство церкви при Минскомъ епархіальномъ училищѣ. Въ томъ-же 1864 г. по мысли митрополита, начальникъ края подалъ докладную записку на имя Государыни Императрицы о необходимости и важности открытія въ Вильнѣ православной женской Маріинской обители и при ней пріюта для воспитанія сиротъ православнаго духовенства. Благодаря отпущенной имъ-же самимъ суммѣ, обитель эта съ пріютомъ была открыта.

Улучшеніе матеріальнаго быта з.-русскаго духовенства составляло главную заботу М. Н. Муравьева. Матеріальное положеніе духовенства было очень печально. Жалованье отъ казны раздѣлялось на семь классовъ (по числу прихожанъ въ приходѣ), причемъ священникъ получалъ 100—180 руб. въ годъ, дьяконъ 80, дьячекъ по 42 руб., пономари по 32 и просфирни по 24 руб. Но это жалованье уменьшалось, если были мѣстные средства содержанія, въ чемъ-бы они ни состояли, въ аннуатѣ, въ процентахъ или въ излишкѣ земли. Кромѣ того, до 1863 года изъ того-же жалованья продолжали вычитать процентъ, назначенный еще въ 1845 году за оставшіяся по мѣстамъ во владѣніи духовенства казенныя населенныя имѣнія, которыя въ 1864 г. уже были переданы въ управленіе Государственныхъ имуществъ. Этотъ вычетъ къ 1846 г. равнялся 25,921 р. 93 к. съ одной Литовской епархіи.

Нормальный надѣлъ земли (36 десятинъ, или немногимъ больше) имѣли около 60% церкви во краѣ, остальные имѣли меньше, а нѣкоторыя

(около 5%) вовсе не имѣли, въ нихъ причту доставлялась отъ прихожанъ и помѣщиковъ руга хлѣбомъ. Такъ какъ церковная земля отводилась самими помѣщиками и при посредствѣ единовѣрныхъ имъ чиновниковъ, то обыкновенно отводились участки неудобные для обработки, отдаленные и черезполосные. Замѣнявшая землю руга выдавалась неаккуратно, недобросовѣстно, „лишь бы сбыть съ рукъ“. Также неаккуратно и несвоевременно производилась уборка 10 десятинъ священнику крестьянами, и безъ того обремененными помѣщиками. Опредѣленная по положенію 1842 г. замѣна этой натуральной повинности денежнымъ вознагражденіемъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ по причинѣ возвышенія цѣны свободнаго труда, была далеко недостаточна для найма рабочихъ. Сносныя помѣщенія были для меньшей половины причтовъ, большинство-же православныхъ священниковъ югилась въ сырыхъ и холодныхъ помѣщеніяхъ, въ еврейскихъ корчмахъ и курныхъ крестьянскихъ избахъ. Ремонтъ и отопленіе церковныхъ строеній исправно производились лишь въ одной трети всѣхъ приходоу, въ остальныхъ не производились никогда, или перестали производиться съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости, когда помѣщики лишеныя крестьянъ, сочли себя вправѣ прекратить всѣ свои обязательства по отношенію къ православному духовенству. Наконецъ, что касается доходовъ отъ требъ, то они прямо были ничтожны, такъ какъ православныхъ помѣщиковъ почти не было, крестьяне-же были разорены помѣщиками и настолько забыты и неразвиты, что не сознавали необходимости помогать своимъ пастырямъ. Къ тому-же взиманіе даяній или платы за совершеніе духовныхъ требъ запрещено было опредѣленіемъ Св. Синода въ 1842 г.

Таково было поистинѣ печальное матеріальное обезпеченіе православнаго духовенства въ С.-З. краѣ до М. Н. Муравьева. Наибольше неприглядная сторона его заключалась въ натуральныхъ повинностяхъ, создававшихъ зависимость духовенства отъ помѣщиковъ и прихожанъ и ведшихъ къ приниженности его общественнаго положенія и униженію самой религіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Миловидовъ.

Цвѣты польско-католическаго фанатизма въ наши дни.

Психологія польскаго народа, къ сожалѣнію, нисколько не измѣнилась въ наше время, послѣ перенесенныхъ имъ неудачъ и испытаній. Поляки и теперь остаются вѣрными утопическимъ идеаламъ эпохи Ягелло, Владислава и мятежей 1831 и 1863 годовъ. Они сознательно идутъ навстрѣчу новой бѣдѣ, собирая на свою голову горючій матеріалъ по всему Сѣверо и Юго Западнему краю. Нужно удивляться близорукости польскаго общества, которое и теперь, какъ во времена католической реакціи, смотритъ на вещи сквозь ксендзовскіе очки и рабски исполняетъ безумные планы австрійскихъ бискуповъ Шептицкихъ, Бандурскихъ и другихъ. И нынѣ, какъ во времена Мицкевича и Лелевеля, насъ поражаетъ своею настойчивостью, безцеремонностью и фанатизмомъ подпольная пропаганда польскихъ ксендзовъ и помѣщиковъ въ нашемъ благодатномъ краѣ.

Законъ 17 апрѣля 1905 г., опубликованный, къ сожалѣнію, безъ указанія на то, что православіе сохраняетъ въ Россіи положеніе господствующей вѣры, далъ толчекъ къ мобилизаціи поляками всѣхъ католическихъ силъ на путь ревностной и самой беззащитной пропаганды. Въ Юго-Западномъ краѣ, по словамъ газетъ, началось усиленное строительство костеловъ, вызвавшее принудительное обложеніе ксендзами недвижимой собственности прихожанъ. Произвольные поборы съ прихожанъ, зарегистрированные католическимъ консисторскимъ судомъ, на ряду съ огромнымъ количествомъ индультовъ, выданныхъ канцеляріей Луцко-Житомирскаго епископа на устройство каплицъ, свидѣлствуютъ о лихорадочной работѣ польскихъ ксендзовъ. Спѣшность работы дошла до того, что епископъ Недзьялковскій позволялъ ксендзамъ служить «тихую мессу» въ частныхъ домахъ. Вслѣдъ за устройствомъ «временныхъ каплицъ» ксендзы стали открывать тайные монастыри, въ которыхъ очутились православныя дѣвочки въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ. Такіе монастыри являются лучшимъ доказательствомъ посягательства ксендзовъ на душу русскаго народа. Ксендзы организуютъ особые кадры пропагандистовъ полонизма въ видѣ религиозныхъ братствъ и ассоціацій, носящихъ названія «терціаріевъ», «розаріевъ», «рожанцовыхъ» и друг. На ряду съ этимъ проповѣдывается ненависть къ православной Церкви и восхваляется католичество. «Настоятель Б—го костела ксендзъ Ш. открыто проповѣдывалъ, что «православные въ царствіе Божіе не войдутъ... Благодарите Бога,» говорилъ онъ, «за то что вы родились не евреями и не православными»... *) Другіе ксендзы объявляютъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ «чертенятами», дѣлаютъ страшный натискъ на православныхъ чле-

новъ семьи и создаютъ такой адъ, что переходъ въ католичество является единственнымъ выходомъ для спасенія семьи.

Полонизаторскія цѣли римско католическаго духовенства не только не скрываются въ послѣднее время, но напротивъ, выставляются на показъ и открыто подчеркиваются ксендзами въ костелахъ. Въ нашей печати неоднократно указывались случаи, когда ксендзы призывали съ амвона къ объединенію и ополченію для ниспроверженія ига иновѣрцевъ и восстановленія отчизны, когда они приглашали католиковъ воздать поклоненіе Ченстоховской иконѣ Божіей Матери «отъ имени Кіевщины, Подоли и Волины» и тѣмъ связать *эти окраины польской земли* съ ея центромъ. Огромное количество дѣлъ о незаконныхъ присоединеніяхъ къ католичеству православныхъ дѣтей и юношей въ возрастѣ отъ 12 до 20 лѣтъ краснорѣчиво свидѣлствуетъ о походѣ ксендзовъ противъ „мужицкой вѣры“. Актъ 17 апрѣля ксендзы истолковываютъ простому народу въ смыслѣ одобренія перехода изъ православія въ панско-польскую вѣру.

Надъ всѣми этими цвѣтами польскаго фанатизма растетъ, какъ бы ихъ покрывая и дополняя, весьма вредное растеніе—*польская школа*. Походъ противъ русскаго языка, какъ важнѣйшаго проводника русской культуры, идетъ на Сѣверо-и Юго-Западѣ съ *прежней энергіей*. Въ авангардѣ этого похода стоятъ давно знакомыя окраинамъ силы, опытные застрѣльщики и фанатично настроенные поборники латинизированной культуры. Газеты завели уже спеціальныя рубрики—„Еще польская школа“... Подъ предлогомъ катехизаціи дѣтей ксендзы и иже съ ними открываютъ тайныя и явныя школы, въ которыхъ быстрымъ ходомъ идетъ ополяченіе русскихъ и фанатизированіе польскихъ дѣтей. Такихъ школъ въ одномъ Юго-Западномъ краѣ обнаружено 142.

Ростъ польскихъ „шкулковъ“ имѣетъ для русской школы и православной Церкви значеніе болѣзнетворнаго грибка, разъѣдающаго и разлагающаго важнѣйшіе интересы національной русской жизни на ополячиваемыхъ окраинахъ. Не даромъ и не спроста, польское коло въ Государственной Думѣ такъ ярко поддерживало извѣстный запросъ, предъявленный отъ лица поляковъ Виленскимъ депутатомъ Свенцицкимъ. Вокругъ и около польскаго кола назрѣваетъ опасеніе за судьбу дальнѣйшей мирной пропаганды посредствомъ нелегальныхъ „шкулковъ“, служащихъ лучшимъ почвеннымъ удобреніемъ для вновь воздѣлываемыхъ и обрабатываемыхъ обширныхъ западно-русскихъ нивъ. Мѣстные католическіе элементы, отдающіе себя всецѣло на служеніе мирнымъ польскимъ завоеваніямъ и дальнѣйшему „культуркампу“, во славу католическаго клира, прекрасно понимаютъ, что польскій букварь, за который они вновь сажаютъ православнаго русскаго крестьянина, является вѣрнѣйшимъ про-

*) См. «Кіевлянинъ» № 71, 1913 г.

водникомъ полонизма. Въ то же время, они также прекрасно понимаютъ, что русскіе, добродушно вообще взирающіе на этотъ «культуркампфъ», не придають надлежащаго значенія тайной польской школѣ. Походъ на русскій языкъ расчиганъ полонизаторами очень тонко, чисто по-іезуитски. Польскому колу необходимо увѣрить правительство въ томъ, что для интересовъ русской государственности, а стало быть, и православной Церкви, «школка» ничего опаснаго не представляетъ, и что она,—такъ хотѣли бы они увѣрить правительство,—является чуть ли не суррогатомъ легально-существующихъ школъ. И, конечно, они хотѣли бы также выставить школу-содержателей почти поборниками народнаго просвѣщенія. Между тѣмъ, практика цѣлаго ряда лѣтъ зафиксированная и протоколами администраціи, и судебными приговорами, говоритъ о томъ, что упорно прививаемая въ русской глуши «школка» по существу своему всегда была и до настоящаго времени остается ярко-клерикальной, что она является филиальнымъ отдѣленіемъ костеловъ и плебаній, а костелы и плебаніи—не что иное, какъ бронированные форты католицизма. Обычный генезисъ тайной «школки» таковъ: панъ-ксендзь выписываетъ «научителя» или «научительку», производитъ надлежащую разверстку расходовъ среди прихожанъ, снабжаетъ такихъ учителей буквариками и молитвенниками, а совращенная въ католичество хата малоросса или бѣлорусса представляетъ для этого предпріятія помѣщеніе. Предпріятія эти, какъ свидѣтельствуя сотни дѣлъ, субсидируются родителями просвѣщаемыхъ, а очень часто и мѣстнымъ панствомъ. Но, конечно, панство и ксендзы остаются въ тѣни, а къ отвѣту, когда дѣло доходитъ до протокола, привлекаются «научители» и «научительки» и лица, предоставившія помѣщеніе для «школки». Школки, такимъ образомъ, не только проводятъ польскій языкъ въ тѣ мѣста девяти западныхъ губерній, гдѣ онъ никогда не состоялъ въ почетѣ у народа, но и служатъ чисто клерикальнымъ цѣлямъ: поставить на ноги костельную культуру, укрѣпить въ сознаніи русскаго простолюдина превосходство костела и католичества надъ Церковью и православіемъ.

Нѣтъ надобности говорить, насколько не нормально подобнаго рода положеніе, а по отношенію къ Западной Руси и прямо опасно, въ виду извѣстныхъ претензій на нее со стороны поляковъ. «Вѣроисповѣдный» вопросъ, который составляетъ на западѣ Россіи въ продолженіи столѣтій злобу дня, разрѣшился бы окончательно и безповоротно,—говоритъ извѣстный западно-русскій дѣятель покойный П. Н. Батюшковъ,—если бы совращенное въ латинство русское (и литовское) населеніе было отчуждено отъ дальнѣйшаго ополяченія чрезъ костель. Хотя вопросъ о языкѣ поставленъ нынѣ въ болѣе нормальныя условія путемъ очистки педагогическаго персонала правительственныхъ школъ отъ польскаго намета, онъ, однако,

не можетъ считаться вполне разрѣшеннымъ, пока въ костелахъ съ русскими прихожанами (а таковы почти всѣ въ Бѣлоруссіи, Холмщинѣ и Юго-Западномъ краѣ) не прекратится употребленіе польскаго языка, который въ проповѣдяхъ и дополнительномъ богослуженіи употребляется здѣсь. Борьба латинскаго духовенства съ православіемъ, будучи тѣсно связана съ мечтами о возстановленіи Польши, направлена къ обезличенію русскаго католика съ цѣлью обратитъ его въ католика-поляка. Не противодѣйствовать этому—немыслимо со стороны русскаго православнаго правительства.*)

Объ этомъ противодѣйствіи и идетъ рѣчь. Но тутъ, какъ это ни странно, даже инымъ сторонамъ располяченія западно-русскаго костела видится препятствіе, въ видѣ «вѣротерпимости». При чемъ, однако, тутъ «вѣротерпимость», когда рѣчь, идетъ совсѣмъ не о вѣрѣ, а объ языкѣ. Во Франціи католикамъ предоставляется быть французами, въ Италіи—итальянцами, въ Германіи—нѣмцами, въ Польшѣ—поляками, и все это вполне согласно съ вѣротерпимостью, точнѣе и вѣрнѣе—ничего общаго съ вѣротерпимостью не имѣетъ. Въ Россіи же всякій католикъ долженъ быть, оказывается, полякомъ! И это, видите ли, должно быть «по вѣротерпимости»,—по той самой вѣротерпимости, которая не мѣшаетъ полякамъ-католикамъ быть французами и т. д.! Съ принятіемъ католицизма русскіе крестьяне поддаются совершенно подъ вліяніе польскаго костела и совсѣмъ втягиваются въ польскую атмосферу: передъ паномъ они уже не смѣютъ говорить по-русски, а передъ ксендзомъ и думать по-русски не смѣютъ. Такимъ образомъ изъ русскаго человѣка вытравляется постепенно его національное самосознаніе, и онъ быстро полонизируется. Въ каждомъ католическомъ прозелитѣ Польша отнимаетъ у Россіи ея сына, дѣлая его своимъ сыномъ. Теперь уже такихъ прозелитовъ сотни тысячъ, но ихъ могутъ стать скоро миллионы, и несомнѣнно стануть, если свобода дѣйствій ксендзовъ и пановъ не будетъ ограничена. Пока въ Польшѣ царитъ надъ умами даже интеллигентнаго общества средневѣковая фигура ксендза-іезуита, съ его глубокою ненавистью ко всему иновѣрному, у поляковъ будетъ одна цѣль—подавить въ предѣлахъ Западнаго края все русское, православное. Русскіе никогда не ставили себѣ цѣлью такого рѣшительнаго истребленія католицизма. Признавая въ католикѣ христіанина, они требовали къ себѣ лишь братскаго, любовнаго отношенія. И только встрѣчая ненависть и злобу, отвѣчали по человѣческой немощи тѣмъ же. Отношеніе между русскою и польскою интеллигенціею было бы иное, если бы поляки не подчинялись такъ слѣпо и безотчетно узкому фанатизму своихъ официальныхъ

*) Подолія Предисловіе П. Н. Батюшкова, стр. XXII.

вѣроисповѣднѣхъ вождей. Средневѣковый фанатизмъ папскихъ прислужниковъ близокъ по духу только однимъ поклонникамъ ислама, въ эпоху ихъ перваго религіознаго пыла. Отъ среднихъ вѣковъ и до нынѣ папство не измѣнило своего духа. Отсюда и тѣ бѣды, которыя приходится испытывать русскому населенію, имѣющему несчастіе жить въ сосѣдствѣ съ этими фанатиками. Не пора ли русскому обществу и духовенству болѣе внимательно присмотрѣться къ своимъ гостямъ изъ Надвислинскаго края и къ цвѣтамъ ихъ пылкаго, средневѣковаго фанатизма? Не пора ли намъ вспомнить ту мужественную ревность, то сплоченное единство, съ какимъ ваши предки отстаивали интересы православной Церкви лѣтъ 200 тому назадъ (когда Западная Русь была подъ властью Польши), въ тяжелую годину польскаго политическаго гнета и иезуитскихъ ухищреній, направленныхъ на то, чтобы искоренить въ западной половинѣ Руси православіе? Тогда слабые матеріально и физически православные люди объединялись въ братства, и въ этомъ духовномъ единеніи нашли себѣ источникъ силы и твердости. Современные общественные дѣятели, для успѣха своихъ предпріятій, составляютъ общества, компаніи, товарищества. Общество лицъ, одухотворенныхъ одною цѣлью, легко одолеваетъ и большія препятствія. Если единство имѣетъ великое значеніе во всякомъ предпріятіи—экономическомъ, бытовомъ, ученномъ, то тѣмъ важнѣе оно тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о дружной духовной борьбѣ съ врагами православной Россіи. Но у насъ теперь ничего этого нѣтъ, и каждый сидитъ въ своемъ углу, дѣлаетъ и пишетъ, что ему вздумается, не сообразуясь съ нуждою времени. Отсутствіемъ у насъ организаціи и единства, а ничѣмъ инымъ и несчастно наше время, чѣмъ широко и пользуются поляки, создаютъ силу и успѣхъ, своему фанатизму. Пусть явятся яркіе, живые дѣятели на ниву Божию, пусть закипитъ духовная работа, и посмотрите, какъ быстро увянутъ всѣ эти цвѣты польской подпольной пропаганды, и намѣтится въ Западной Руси главное русло—въ видѣ глубокаго православно-религіознаго потока.

Кир. Тихомировъ.

Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Роль польскаго костела въ Бѣлоруссіи.

На-дняхъ въ Краковѣ вышла весьма интересная книга „Litwa i Białorus“. Авторъ книги, польскій историкъ и публицистъ, Леонъ Василевскій даетъ, между прочимъ, безпристрастную и правдивую характеристику той политической роли, которую играетъ польскій костелъ въ Бѣлоруссіи.

Вотъ что онъ пишетъ.

„Польщизна въ Литвѣ несомнѣнно не падаетъ. Она скрывается подъ поверхностью публичной жизни, открыто проявляя свое существованіе только въ области католическаго костела, такъ какъ введеніе въ послѣдній русскаго языка послѣ цѣлаго ряда попытокъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не увѣнчалось успѣхомъ. Католическій костелъ, какъ единственный видимый знакъ существованія польской культуры въ этомъ краѣ, становится на очень многіе годы *твердой польщизны**). Костелъ же въ теченіи многихъ лѣтъ является *единственнымъ распространителемъ польщизны въ народныхъ массахъ*. Такъ какъ несогласія между православіемъ и католицизмомъ обозначились слишкомъ рѣзко, то подъ сѣнью католическаго костела группируется вся масса населенія католическаго исповѣданія, независимо отъ происхожденія: какъ поляки, такъ и бѣлоруссы, какъ литовцы, такъ и латыши. *А такъ какъ католическій костелъ въ Бѣлоруссіи обладалъ характеромъ чисто польскимъ*, то даже не польскія народныя массы поддаются этимъ путемъ вліянію польской культуры. Это особенно относится къ бѣлорусской народности католическаго исповѣданія, такъ какъ литовцы съ теченіемъ времени создаютъ собственное духовенство, приобрѣтаютъ для своего языка церковныя кафедры и конфессіоналы (исповѣдныя будки) и даже дѣлаютъ костелы главными оплотами ожесточенной борьбы съ польщизною“.

„На пространствѣ Бѣлоруссіи католическій костелъ является и въ дальнѣйшемъ центромъ польщизны, а *привязанность бѣлорусса-католика къ католическому костелу превращаетъ его—въ отношеніи національнаго сознанія—въ поляка*. Отдѣльныя лица, выходящія изъ бѣлорусскаго народа (а отчасти и изъ литовскаго) и получающія образованіе, становятся поляками, въ то же время, когда такіе же единицы изъ народа, будучи православными, принимаютъ культуру русскую“.

„Благодаря католическому костелу съ одной стороны и вліянію такихъ крупныхъ центровъ польщизны, какъ Вильна или Ковна, *процессъ поло-*

*) Курсивъ вездѣ нашъ.

низации народныхъ массъ, едва обрисовавшийся передъ возстаніемъ 1863 года, *сдѣлалъ* огромные успѣхи“.

„Этотъ процессъ колонизаціи продолжается и дальше, несмотря на исключительное положеніе польщины въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Однако въ мѣстностяхъ съ литовскимъ населеніемъ колонизація чѣмъ дальше, тѣмъ больше ослабѣваетъ, по мѣрѣ развитія литовской культуры, выступающей противъ польщины все враждебнѣе. Среди же *бѣлоруссовъ* колонизація не встрѣчаетъ подобныхъ препятствій. Это относится къ бѣлоруссамъ-католикамъ, что же касается бѣлоруссовъ православныхъ, то послѣ 1863 года польская культура не можетъ подступитъ къ нимъ ни съ какой стороны“.

Приведенныя показанія поляка опредѣленно и ярко подчеркиваютъ, какое огромное политическое значеніе играетъ польскій костелъ въ Бѣлоруссіи.

Будь этотъ костелъ только католическимъ, не будь онъ заинтересованъ въ національныхъ и политическихъ вопросахъ, онъ относился бы совершенно безразлично къ тому, на какомъ языкѣ населеніе молится Богу дома и въ дополнительномъ богослуженіи, на какомъ языкѣ произносятся проповѣди, на какомъ языкѣ совершаются требы. Не будь польское духовенство Бѣлоруссіи заинтересовано въ чисто польскихъ политическихъ и національныхъ вопросахъ, оно не вело бы такую упорную и планомерную борьбу противъ русскаго языка въ церкви и въ школахъ.

Заинтересованность эта слишкомъ ясна, слишкомъ очевидна, чтобы ее можно было затушевать. Колонизація дѣйствительно идегъ гигантскими шагами, объ этомъ открыто говорятъ сами поляки, а между тѣмъ ни наше правительство, ни наше общество не принимаютъ противъ этого расхищенія православно-русскаго народа никакихъ мѣръ. Католическія духовныя семинаріи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ попрежнему являются заведеніями чисто польскими, власть въ бѣлорусскихъ и литовскихъ католическихъ епархіяхъ попрежнему находится въ чисто польскихъ рукахъ и попрежнему ведетъ упорную борьбу съ правительствомъ при всякой попыткѣ охранить бѣлоруссовъ отъ колонизаціи.

Нормально-ли это?

Неужели же русское правительство и русское общество такъ-таки и не придумаютъ никакихъ средствъ для устраненія этой ненормальности.

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Прямой Путь». Ежемесячный журналъ политики и литературы. С.-П.-Б. 1913 г.

(Сентябрьская книга).

Вышла въ свѣтъ сентябрьская книга „Прямой Пути“ содержаніе которой интересно и разнообразно. Начинается книга статьей автора „Напе преступленіе“ И. А. Родіонова, печатающаго нѣсколько мѣсяцевъ подрядъ талантливые очерки донскаго казачества подъ общимъ названіемъ „Тихій Донъ“.

Изъ беллетристики обращаетъ на себя вниманіе рассказъ начинающаго, но показывающаго уже недюжинный талантъ писателя В. Ермолова. Напечатанный въ сентябрьской книгѣ его рассказъ „Любовь“ является маленькимъ шедевромъ изъ области личныхъ переживаній. Въ той же книгѣ читатели найдутъ красивое лирическое стихотвореніе В. М. Пуришкевича „Аисты“.

Статья Г. А. К. „Трагедія русскихъ начинаній“ даетъ яркую картину того, какъ евреями и еврействующими уничтожаются репутаціи выдающихся русскихъ людей. Въ статьѣ этой изложена вся правда о дѣятельности В. М. Вонлярлярскаго, имя котораго было заброшено грязью въ нашей еврейской печати.

Ю. С. Карцовъ помѣстилъ статью „Задачи нашего флота“ въ связи съ современнымъ положеніемъ на Востокѣ.

Г. Ухтубужскій отмѣчаетъ интересныя книги Лазарева, изданныя недавно книгоиздательствомъ „Сельскій Вѣстникъ“. Чуть-ли не впервые въ Россіи простой крестьянинъ выступаетъ въ качествѣ философа-публициста и судьи нашей современной интеллигенціи. Книга эта безусловно заслуживаетъ вниманіе всего русскаго общества, показывая ему истинныя теченія крестьянской мысли.

Въ текущихъ событіяхъ редація журнала „Прямой Путь“ отмѣчаетъ еврейское засиліе въ такой области, въ какой, казалось бы, евреямъ не должно быть мѣста. Какъ оказывается они захватили всѣ военные подряды по сооруженію крѣпостей.

Интересна также статья „Буни Шнеерсоны изъ „Кіевской Мысли“. Это вопіющая иллюстрація къ дѣлу объ убійствѣ Юдинскаго. Авторъ статьи отмѣчаетъ темную и преступную роль, которую играла въ этомъ изувѣрскомъ дѣлѣ редація „Кіевской Мысли“. Нельзя не обратитъ особаго вниманія на интересныя также сообщенія о дѣятельности Кологривскаго Земства въ дѣлѣ проведенія въ начальныхъ школахъ особыхъ программъ, приспособленныхъ къ успѣшнѣйшей школьной подготовкѣ второй русской революціи.

Двѣ басни В. М. Пуришкевича „Индюкъ у власти“ и „Реакція, Прогрессъ и Взятка“ съ интересомъ прочтутся тѣми, кто не читалъ ихъ въ „Земщинѣ“.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

**** Вильна. Храмовой праздникъ въ Литовской Духовной Семинаріи.** 26-го сентября духовная семинарія праздновала свой храмовой праздникъ,—память св. Апостола и Евангелиста Іоанна Божьего, въ честь котораго освященъ правый придѣлъ храма св. Троицкаго монастыря. Наканунѣ праздника торжественную всенощную съ акаѳистомъ служилъ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Лаврентій въ сослуженіи іереевъ—преподавателей, членовъ семинарскаго правленія и братіи монастыря. Торжественная всенощная продолжалась до 11-го часа веч. Въ самый день праздника литургію и молебенъ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ сослуженіи Ректора Семинаріи, канцелярскихъ протоіерея, ключаря и тѣхъ же лицъ. Стараніями воспитанниковъ семинаріи весь храмъ былъ оч. красиво украшенъ гирляндами изъ зелени. Послѣ богослуженія Владыка „со славою“ прослѣдовалъ въ столовую воспитанниковъ Семинаріи, гдѣ и благословилъ ихъ трапезу.

На имя о. Ректора по поводу праздника было получено нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ, въ томъ числѣ и отъ г. Виленскаго Губернатора, вслѣдствіе отъѣзда изъ Вильны неприсутствовавшего на торжествѣ.

**** Празднованіе въ Литовской Духовной Семинаріи 1600-лѣтняго юбилея Миланскаго эдикта.** 14-го и 15 сентября въ Литовской Духовной Семинаріи торжественно праздновался 1600-лѣтній юбилей со времени изданія Константиномъ Великимъ эдикта въ пользу христіанъ. Вечеромъ наканунѣ праздника Воздвиженія честнаго креста Христова и въ самый праздникъ были торжественно отслужены всенощная и литургія. Вечеромъ 15-го состоялся торжественный актъ, посвященный воспоминаемому событію. Программа акта состояла изъ рѣчи препод. семинаріи Н. А. Предтечевскаго и пѣснопѣній, относящихся къ событію, стройно пропѣтыхъ хоромъ воспитанниковъ. Актъ почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, г. Попечитель Виленскаго учебнаго Округа и много гостей.

**** — Новая школы.** Виленско-трокскимъ уѣзднымъ отдѣлен. литовск. епархіальн. училищнаго Совѣта возбуждено предъ Епархіальнымъ Совѣтомъ ходатайство объ открытіи двухъ новыхъ церк.-приход. школъ въ Вильнѣ на Полтавской ул. и на Солтавишкахъ. Мотивъ—переполненіе имѣющихся школъ учениками и ученицами. Такъ въ Новосвѣтской школѣ въ 1 классѣ уже имѣется 200 учениковъ.

**** Ковна. Перенесеніе Иконы Божіей Матери Пожайской.** 12 сент. состоялось торжественное перенесеніе чтимой православнымъ русскимъ людомъ чудотворной Иконы Божіей Матери Пожайской изъ Успенскаго Пожайскаго монастыря въ Александро-Невскій соборъ. Въ 2½ часа дня навстрѣчу Иконы Божіей Матери вышелъ изъ Александро-Невскаго собора крестный ходъ, въ сопровожденіи городского духовенства, учащихъ церковныхъ школъ и большого количества молящихся. Къ этому крестному ходу присоединились крестные ходы и другихъ градскихъ церквей.

Составился грандіозный крестный ходъ, который прослѣдовалъ къ вокзалу, гдѣ часть крестнаго хода осталась на площади, другая—свернула на дорогу въ Пожайскій монастырь и послѣдовала навстрѣчу крестнаго хода Воскресенской церкви со святой иконой. Издали слышалось торжественное пѣніе,—очевидно крестный ходъ съ иконой былъ вблизи города. Въ полуверстѣ отъ города показали кресты, хоругви. Стройное исполненіе священныхъ пѣснопѣній становилось все слышнѣе и слышнѣе. Крестные ходы все приближались и приближались. Наконецъ крестные ходы слились и соединенный крестный ходъ въ предшествіи св. крестовъ, хоругвей и святой Иконы, двинулся въ обратный путь. Пѣніе смѣнилось звуками «Коль славенъ», исполнявшагося военнымъ оркестромъ. Вскорѣ крестный ходъ достигъ привокзальной площади, куда прибылъ Преосвященнѣйшій Елеверій, Епископъ Ковенскій, гдѣ собралась начальствующія лица, гдѣ уже находилось огромнѣйшее число молящихся и публики. Здѣсь Преосвященнѣйшій Владыка, въ сослуженіи городского и военного духовенства, совершилъ передъ Иконою Божіей Матери торжественное молебеніе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Во время молебствія пѣло нѣсколько хоромъ попеременно.

**** Минскъ.** На состоявшемся въ Мозырѣ совѣщаніи представителей духовенства, земства и крестьянскихъ учреждений, при участіи Епископа Митрофана, объ освобожденіи сельскаго населенія отъ экономической кабалы евреевъ, захватившихъ торговлю, признано необходимымъ организовать открытіе въ деревняхъ потребительныхъ лавокъ, продажи сельско-хозяйственныхъ орудій, а также ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

**** Докшица, Мин. губ. Въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.** Собрание уполномоченныхъ г. Докшицы, въ ознаменованіе 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, постановило на ассигнованные 150 руб. приобрести для мѣстной церкви паникадило съ соотвѣтствующей надписью.

**** Могилевъ 50-лѣтіе епархіальнаго женскаго училища.** 8 сент. с. г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ существованія Могилевскаго женскаго духовнаго училища. Наканунѣ юбилейнаго торжества отслужены были заупокойная обѣдня и панихида по почившимъ учредителямъ и дѣятельницамъ училища. Вечеромъ того же числа отслужена была всенощная. Служилъ Преосвященный Константинъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій. Церковь была залита электрическимъ свѣтомъ. Пѣли и читали воспитанницы училища.

Въ самый день праздника къ 9 ч. утра, собрался весь педагогическій персоналъ и всѣ служащіе въ училищѣ. Ровно въ 9½ часовъ прибылъ Преосвященный Константинъ и былъ встрѣченъ на дворѣ училища собравшимися. Преподавъ общее благословеніе, Преосвященный прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ началась обѣдня. Служилъ Преосвященный соборне съ нѣсколькими священниками. Пѣлъ хоръ воспитанницъ—подъ управленіемъ старшей воспитанницы. Послѣ запричастнаго стиха о. заковоучителемъ сказано было слово о значеніи празднуемаго юбилея. Послѣ обѣдни торжественно отслуженъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Служили два Епископа соборне съ городскимъ духовенствомъ. Послѣ молебна гости отправились въ столовый залъ, гдѣ имъ предложенъ былъ чай. Въ половинѣ второго часа въ актовомъ залѣ начался актъ. Послѣ пѣнія кантаты Преосвященный сказалъ глубоко содержательное слово. Инспекторъ училища прочиталъ историческую записку объ училищѣ. Изъ записки видно, что училище выросло послѣдовательно, начавъ свое существованіе въ качествѣ начальной школы при женскомъ загородномъ монастырѣ. По просьбѣ духовенства Могилевской епархіи школа переведена была изъ загороднаго монастыря въ городъ, при чемъ для нея выстроенъ былъ подходящій домъ. Школа преобразована была въ училище. Въ концѣ своей рѣчи инспекторъ охарактеризовалъ наиболѣе крупныхъ дѣятелей училища. Далѣе воспитанницами исполнены были вокальные номера, послѣ которыхъ слѣдовало затѣмъ чтеніе многочисленныхъ адресовъ, привѣтственныхъ телеграммъ. Преосвященнымъ оглашена была теплая, сердечная телеграмма Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Въ концѣ акта воспитанницы прекрасно исполнили нѣсколько вокальныхъ номеровъ. Преосвященный прочиталъ текстъ телеграммы на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ просьбой повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной преданности всѣхъ собравшихся на торжество.

Послѣ акта всѣ отправились въ столовый залъ, гдѣ предложенъ былъ гостямъ юбилейный обѣдъ, за которымъ провозглашено было много тостовъ, Обѣдъ окончился около 7 часовъ. Въ 9 часовъ гости уже разъѣхались.

**** Г. Новогеоргіевскъ. Польская дерзость.** Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ газеты „Новое Время“, въ корреспонденціи изъ Варшавы, были изложены опасенія объ участи, ожидающей русскій языкъ по снятіи исключительнаго положенія въ привислянскихъ губерніяхъ. Это еще ожидается, а вотъ что совершается при существованіи положенія объ усиленной охранѣ. Въ 1911 году крестьяне гмины Помѣхово соорудили на переслутыи четырехъ дорогъ памятникъ, состоящій изъ металлическаго бронзировааннаго бюста Императора Александра II, на бетонномъ пьедесталѣ въ формѣ усѣченнаго обелиска, высотой въ три аршина. На массивной мѣдной доскѣ значилось (на русскомъ языкѣ): „Царю-Освободителю. Гмина Помѣхово. 1911 г.“. Памятникъ просуществовалъ не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ темную лѣтнюю ночь 1912 г. бюстъ былъ сброшенъ съ пьедестала и повидимому разбитъ, такъ какъ куски металла были найдены на дорогѣ. Мѣдная доска выломана и украдена. Крестьяне снова собрали деньги и поставили другой такой же (даже болѣе художественный) памятникъ, но помѣстить его пришлось гдѣ-то въ закоулкѣ у самыхъ воротъ одного изъ крѣпостныхъ фортовъ. Черезъ два три мѣсяца послѣ разграбленія и оскорбленія памятника на опустѣвшемъ пьедесталѣ былъ поставленъ католическій крестъ, а въ опустѣвшее мѣсто, гдѣ была мѣдная доска, вставленъ образъ Ченстоховской Божіей Матери съ надписью по-польски: „Pod twoją obrone uciekamy się“, т. е. „подъ Твою защиту прибѣгаемъ“, а ниже на мѣдной доскѣ по-польски же: Od wójtow gmin i pisaŕzu powiatu Płonskiego 1912 г.“ т. е. „Отъ войтовъ гминъ и писарей Плонскаго уѣзда 1912 г. Къ этому надо прибавить, что ближайшія къ этому памятнику деревни—колонія Александринская (одна верста), населенная православными потомками псковскихъ крестьянъ, поселенныхъ здѣсь Императоромъ Николаемъ I при постройкѣ крѣпости Новогеоргіевскъ въ 30-хъ годахъ, и Новый Модлинъ (двѣ версты), населенный Нѣмцами-протестантами, поселенными въ то-же время. Вотъ что совершается при „исключительномъ положеніи“ въ 1½ верстѣ отъ крѣпости Новогеоргіевскъ, на казенной землѣ съ благосклоннаго одобренія и разрѣшенія „русскаго“ генераль-губернатора и „русскаго“ коменданта крѣпости.

Надо только прислушаться къ тому, что говорятъ по этому поводу крестьяне! („В. З.“). Русскій

**** Варшава. Преступная лотерея.** Въ № 35 „Синяго Журнала“ отъ 30 августа, помѣщены объявленія десяти варшавскихъ (конечно, еврейскихъ) фирмъ о продажѣ ими выигрышныхъ билетовъ венгерской лотереи. Несмотря на абсолют-

ное воспрещеніе закономъ ввозить и продавать въ Имперіи билеты иностранныхъ лотерей, торговля билетами ведется совершенно открыто и безпрепятственно. Торгуютъ билетами исключительно варшавскіе „торговые дома“ и „конторы“ по объявленіямъ или черезъ агентовъ, разъѣзжающихъ главнымъ образомъ по провинціи. Большинство подобныхъ „конторъ“ существуетъ на бумагѣ. Если какой нибудь счастливецъ и выигрываетъ на свой билетъ, то денегъ едва ли получить. Пора бы прекратить обирание довѣрчивой публики.

**** С.-Петербургъ. Мѣры къ укрѣпленію русскихъ началъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.** Газета „Свѣтъ“ сообщаетъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій западно-русскаго общества обсуждался вопросъ объ открытіи высшаго учебнаго заведенія въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ. Край этотъ хотя и русскій, но фактически находится въ рукахъ поляковъ, отчасти благодаря энергичной борьбѣ ксендзовъ съ русской культурой, а главнымъ образомъ, благодаря отсутствію культурныхъ центровъ, способствующихъ укрѣпленію русскихъ началъ въ краѣ. Таковыми, несомнѣнно, должны стать высшія учебныя заведенія. Особенно этотъ край нуждается въ открытіи высшей духовной школы для борьбы съ католицизмомъ. Совѣтомъ западно-русскаго общества принято рѣшеніе ходатайствовать передъ правительствомъ объ открытіи агрономическаго высшаго учебнаго заведенія, университета и духовной академіи въ районѣ Виленской, Минской и Витебской губерній, при чемъ однимъ изъ наиболѣе желательныхъ пунктовъ признанъ Витебскъ, въ виду сосѣдства его съ коренными русскими городами Псковомъ и Смоленскомъ, естественно могущими внести нѣкоторый притокъ здоровыхъ русскихъ силъ въ новую высшую школу. Съ особой радостью мы съ своей стороны привѣтствуемъ благія начинанія западно-русскаго общества. Всякій, кто болѣе или менѣе знакомъ съ нашимъ западнымъ краемъ, знаетъ, какую энергичную борьбу ведутъ ксендзы и съ православіемъ, и съ русской культурой и со всѣмъ, что только несетъ на себѣ русскій отпечатокъ. Благодаря такому враждебному настроенію ксендзовъ и въ польскомъ обществѣ живетъ и крѣпнетъ непріязнь ко всѣмъ русскимъ началамъ. Самымъ могучимъ орудіемъ для разсѣянія этой тьмы и уничтоженія незаслуженной ненависти могутъ быть, конечно, только культурные очаги, въ лицѣ высшихъ учебныхъ заведеній. Они будутъ свѣтить, и все, что боится свѣта, что можетъ влачить существованіе только во тьмѣ, сгинетъ и скроется съ глазъ. Мы глубоко увѣрены, что если польское населеніе увидитъ истинный свѣтъ православія, позвааетъ духовный міръ русскаго человѣка, его душу, то пойметъ, что русскій—не врагъ, а братъ и по Христу и по племени.

Дай Богъ, чтобы скорѣе воздвигнутое ксендзами средостѣніе пало и оба народа очутились въ братскихъ объятіяхъ.

**** Каменецъ-Подольскъ. Всѣхсвятское братство.** Съ благословенія и почину Преосвященнаго Серафима возникло въ Каменцѣ. Всѣхсвятское братство, ставящее своимъ девизомъ библейскій завѣтъ: *а умершаго не лишай милости и надъ мертвецомъ не возбрани благодати.* Во главѣ братства стоитъ покровитель его Преосвященный Серафимъ. Членами братства могутъ быть лица обоего пола христіанскаго вѣроисповѣданія, внесшія отъ 33 к. до 3 руб. Высшую заботу членовъ Всѣхсвятскаго братства составляетъ, чтобы умершіе не лишались благодати таинственнаго омовенія отъ грѣховъ честною Кровію Господа нашего Іисуса Христа. Посему члены братства всѣми духовными и матеріальными средствами содѣйствуютъ, чтобы таинство Тѣла и Крови Господней—божественная литургія совершалась на кладбищѣ ежедневно. Братство заботится о благолѣпномъ содержаніи храма, церковной утвари и одежды, содѣйствуетъ кладбищенской церкви содержать хоръ пѣвчихъ, благоустройству кладбища, содержанію цвѣтника, древонасажденію и освѣщенію кладбища, имѣетъ цѣлью собирать пожертвованія на сооруженіе храма въ новомъ отдѣленіи кладбища, напоминать родственникамъ почивающихъ на кладбищѣ покойниковъ о поддержаніи въ порядкѣ могилъ и о ремонтѣ памятниковъ. Могилы лицъ безвѣстныхъ или тѣхъ, у которыхъ нѣтъ родственниковъ, братство приводитъ въ благоустройство своими средствами. Братство издаетъ Подольскій «Некрополь»—списокъ всѣхъ почившихъ на кладбищѣ. (Подольянинъ, № 758).

**** Сераево. За возвращеніе въ католичество.** Газеты сообщаютъ результаты правительственнаго изслѣдованія по дѣлу обращенія въ католичество православной дѣвушки Павловичъ, вслѣдствіе нарушенія правилъ обращенія въ другое вѣроисповѣданіе. Священникъ Предмерскій, оштрафованный ранѣе въ 200 кронъ за обращеніе двухъ дѣвушекъ Міатовичъ, за обращеніе Павловичъ оштрафованъ въ 300 кр., настоятельница монастыря, въ который принята Павловичъ, оштрафована въ 10 кр., сама Павловичъ въ 20 кронъ.

Изъ жизни Братствъ.

Братскій сѣздъ.

Въ октябрѣ текущаго года въ г. Минскѣ состоится Братскій сѣздъ для рѣшенія текущихъ вопросовъ жизни Братства. Изъ такихъ вопросовъ особенно настойчиво въ настоящее время выдвигается вопросъ о кооперативныхъ союзахъ въ приходахъ. Озабочиваясь наиболее цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ этого жизненнаго въ нашемъ край вопроса, Совѣтъ Братства проситъ всѣхъ, стоящихъ близко къ этому дѣлу, членовъ Братства, представить свои доклады съ указаніемъ тѣхъ способовъ осуществленія дѣла кооперации, кои наиболее могутъ быть пригодны въ условіяхъ приходской жизни епархіи. — Всѣ доклады по указанному вопросу, а равно и другимъ, касающимся дѣятельности братствъ, должны быть представляемы авторами каедральному протоіерею о. Д. Павскому (г. Минскъ).

Открытие сѣзда послѣдуетъ 22 октября.

Наканунѣ—21 октября, въ день Восшествія на Престолъ Государя Императора, имѣетъ быть освященіе епархіальнаго дома, построеннаго въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ; 22 октября — открытіе сѣзда, а 23 октября работы членовъ сѣзда въ секціяхъ по намѣченнымъ вопросамъ.—

Программа вопросовъ, имѣющихъ быть рассмотрѣнными на Братскомъ сѣздѣ въ октябрѣ 1913 года.

1) О развитіи сѣти Братствъ по приходамъ епархіи.

2) О поднятіи жизнѣдѣтельности братствъ: привлеченіе большого количества членовъ, организація засѣданій, созданіе печатнаго органа и устройство братскихъ праздниковъ и сѣздовъ.

3) Объ изысканіи средствъ на братское дѣло: сборы въ церквахъ, субсидіи, членскіе взносы, пожертвованія.

4) О противодѣйствіи инославной пропагандѣ.

5) О противодѣйствіи сектантской пропагандѣ: приглашеніе миссіонера для устройства бесѣдъ, о распространеніи противосектантской литературы, о собираніи точныхъ свѣдѣній о сектантахъ.

6) Борьба съ пьянствомъ: открытіе обществъ трезвости, распространеніе соотвѣтствующей литературы, праздники трезвости, борьба съ тайной продажей питей.

7) Кооперация: ссудо-сберегательныя товарищества, потребительскія лавки.

8) Поднятіе религіозно-нравственной жизни въ приходахъ: церковныя хоры, религіозно-нравственные бесѣды, привлеченіе къ дѣлу религіознаго просвѣщенія народныхъ учителей, паломничества.

9) О борьбѣ съ хулиганствомъ.

10) О постройкѣ Братскаго храма.

11) Учрежденіе праздниковъ въ честь мѣст. святыхъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е.

Приближается конецъ года и вмѣстѣ съ тѣмъ время подписки на журналы. Часто пастыри бываютъ въ смущеніи, что имъ выписать, какой журналъ можетъ дать отвѣтъ на многія думы и еще большіе запросы души. Въ этихъ видахъ журналомъ

„Приходскій Священникъ“

открывается льготная подписка на послѣднюю четверть года.

За одинъ рубль подписчики получаютъ: 1) 3 книги журнала «Приходскій священникъ», каждая размѣромъ до 300 страницъ. 2) 3 книжки журнала «Трезвые Востокъ», посвященнаго задачамъ антиалкогольной борьбы. 3) „Календарь для духовенства“ на 1914 годъ, стоящій въ отдѣльной продажѣ 25 копѣекъ и содержащій всѣ необходимыя для пастыря справочныя свѣдѣнія.

Льготная подписка будетъ дѣйствительна въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. Подписавшіеся же въ ноябрѣ и декабрѣ получаютъ только три книги журнала «Приходскій Священникъ».

Выписавъ журналъ на послѣднюю четверть года, вы уже сами можете рѣшить, выполняетъ ли онъ всѣ взятыя имъ на себя обязательства, стоитъ ли подписаться на него въ будущемъ 1914 году.

Задачи журнала „Приходскій священникъ“ остаются неизмѣнно тѣми же. Журналъ стремится: во-первыхъ, начертать идеаль пастырскаго служенія, вполне достижимый въ условіяхъ современности, во-вторыхъ, указать вѣрные пути къ этому высокому идеалу и, въ-третьихъ, какъ въ зеркалѣ отобразить то, что дѣлается духовенствомъ для жизни прихода на мѣстахъ, отмѣтить условія, среди которыхъ приходится работать нашимъ православнымъ пастырямъ. Чуждаясь всякой партійности, „Приходскій священникъ“ высоко держитъ знамя свѣта, правды и достижимаго въ наши дни прогресса. Журналъ радуется за то, что выстрадано, выболѣно на мѣстахъ и потому его голосъ—голосъ скорбящаго друга. Сухой академической слогъ—это не наше оружіе. Изящнымъ рассказомъ, живой, увлекательной статьей мы обращаемъ подписчиковъ въ наше великое дружество. Журналъ стремится охватить, по возможности, всѣ стороны приходской жизни.

„Приходскій священникъ“—журналъ церковно общественный, поскольку въ немъ дается живѣйшій откликъ на развертывающуюся предъ нами длинную ленту событій церковныхъ и явленій характера общественнаго.

„Приходскій священникъ“—журналъ проповѣдническій, поскольку онъ даетъ увлекательные наброски проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, помѣщая ихъ заблаговременно.

„Приходскій священникъ“ журналъ миссіонерскій и апологетическій. Въ особомъ отдѣлѣ даются всѣ свѣдѣнія по исторіи новѣйшаго сектанства, отмѣчаются движенія религіозной мысли, указываются мѣры и способы борьбы за святое достояніе Православной Церкви. Изъ мѣсяца въ мѣсяцъ въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: 1) обзоръ миссіонерской печати и 2) перечень новыхъ миссіонерныхъ и апологетическихъ книгъ.

„Приходскій священникъ“—журналъ антиалкогольный. Въ особомъ отдѣлѣ дается обзоръ борьбы съ алкоголизмомъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, указываются новыя возможности для идейно-трезвенныхъ пастырскихъ дружинъ, даются совѣты, касающіеся открытія въ приходахъ антиалкогольныхъ обществъ и кружковъ. Большое вниманіе обращается на борьбу со все возрастающей алкоголизацией дѣтей. Обзоръ антиалкогольной печати и перечень новыхъ книгъ и брошюръ, посвященныхъ дѣлу борьбы за трезвость, являются также существенной частью этого отдѣла.

„Приходскій священникъ“—журналъ приходской коопераціи. Въ большомъ отдѣлѣ читатели найдутъ всѣ необходимыя указанія относительно открытія кредитныхъ обществъ, потребительныхъ союзовъ, рабочихъ домовъ. Въ этомъ отдѣлѣ вообще выясняется роль пастыря въ дѣлѣ матеріальной помощи приходу и дѣлаются интересныя сообщенія, какъ эта помощь поставлена въ другихъ мѣстахъ.

Слѣдующіе постоянные отдѣлы: «Епархіальные отголоски», «Среди газетъ и журналовъ», «Лѣтопись церковно-общественной жизни», «По вопросамъ практики», «Почтовый ящикъ» дополняютъ общую картину и дѣлаютъ журналъ настольной, необходимѣйшей книгой для всего нашего православнаго духовенства.

Подписная цѣна на журналъ: въ годъ 4 руб. на 1/2 года—2 рубля, на 3 мѣсяца 1 рубль съ пересылкой.

Подписавшіеся въ сентябрѣ и октябрѣ на весь 1913 годъ, съ первой же почтой получаютъ въ качествѣ бесплатныхъ премій: 1) всѣ вышедшія книги журнала «Трезвые Востокъ» и 2) первый антиалкогольный адресъ-календарь, составленный В. С. Перебийносомъ.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Б. Спасская ул., д. 26. Контора журнала «Приходскій Священникъ».

Редакторы—издатели: { Протоіерей В. В. Галкинъ.
Священникъ М. В. Галкинъ.

На служеніе Слову Христовой Истины.

17.

Поученіе въ день Восшествія на Престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(Намъ долгъ по отношенію къ Царю и Отечеству).

«Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя» (Тим. 2, 1—2).

У человѣка нѣтъ ничего возвышеннѣе и драгоцѣннѣе его молитвенныхъ воздыханій, тѣхъ святыхъ чувствованій, какими исполняется его душа, когда онъ своимъ умомъ и сердцемъ возносится къ Вышнему Правителю судебъ человѣческихъ. Эти то дорогія святія чувствованія съ особенною радостью и любовью приносимъ мы Господу въ настоящій день, вспоминая восшествіе на Престоль Благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Александровича. И не сегодня только, но и всегда, постоянно и прежде всего, молитва за Царя есть первая, главная дань Ему отъ насъ, для всякаго изъ насъ возможная, сильная: не могутъ воспрепятствовать этой дани нашихъ благодарныхъ сердецъ ни слабость силъ нашихъ, ни скудость вещественныхъ средствъ. А для Него это—дань наиболѣе благопогребная и благоудная.

На насъ, сыны Православной Россіи, лежитъ и другой существенный и непремѣн-

ный долгъ въ отношеніи къ Царю и отечеству:—на поприщѣ гражданскомъ, въ жизни общественной заявлять свою любовь и къ Царю, и къ отечеству самымъ дѣломъ. Всѣ должны твердо помнить и исполнять всѣ свои обязанности, которыя такъ часто и такъ ясно предписываются въ словѣ Божіемъ и въ ученіи Церкви,—обязанности, съ исполненіемъ которыхъ тѣсно связано и наше собственное благополучіе, и благоустройство отечества. *Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ, дастъ е* (Дан. 4, 29),—значитъ, мы обязаны чтить Царя, какъ Избранника и Помазанника Божія, и являть Ему полное повиновеніе, разумное, покорное содѣйствіе добросовѣстнымъ участіемъ въ дѣлахъ общественной жизни всѣми своими силами, христіанскимъ упорядоченіемъ своихъ взаимныхъ другъ ко другу отношеній, назиданіемъ ближнихъ своихъ примѣромъ своей безукоризненной правдивой дѣятельности и христіански-благочестивой жизни. Разъ и навсегда утвердимъ въ своемъ сознаніи, что покорность и уваженіе къ отечественнымъ законамъ, пре-

анность Богомъ установленнымъ властямъ суть тѣ начала, которыя составляютъ основаніе общественной жизни, государственнаго строя, который иногда такъ неправильно и превратно понимается людьми развращенными. Святая вѣра наша внушаетъ намъ стремиться къ свободѣ чадъ Божіихъ, а не къ той разнузданной свободѣ, при которой каждый можетъ дѣлать все, что ему вздумается; истинная свобода состоитъ въ томъ, чтобы, по убѣжденію христіански-просвѣщеннаго ума, по влеченію благоустроеннаго сердца, по доброй волѣ дѣлать одно доброе, полезное и для себя и для другихъ. Предержащая власть обуздываетъ только своеволие, неразумный произволь, а истинную свободу не только не стѣсняетъ, но и развиваетъ и поощряетъ всячески.

Исполненіе обязанностей, какія налагаетъ на насъ нашъ долгъ въ отношеніи къ Царю и отечеству, требуетъ отъ насъ неизмѣнной вѣрности христіанскимъ взглядамъ и убѣжденіямъ,— требуетъ отъ насъ живой преданности вѣрѣ Христовой, которая дарована отъ Бога, какъ руководительница на пути не только къ вѣчному спасенію, но и къ временному благополучію. Вѣрѣ Христовой все человечество обязано всѣмъ, что есть въ немъ лучшаго—въ его законахъ, въ его правахъ и обычаяхъ, во всѣхъ взаимныхъ человѣческихъ отношеніяхъ—семейныхъ и гражданскихъ. Всякое зло въ жизни людей есть печальный плодъ отступленія отъ правилъ Евангельска-

го ученія. Только человѣкъ съ живою вѣрою въ Бога можетъ отрѣшиться отъ того своекорыстія и самолюбія, которыя такъ разнообразно разрушительны въ дѣлѣ общественнаго благоденствія и временнаго счастія каждаго и окончательно гибельны для нашего вѣчнаго спасенія; только человѣкъ твердыхъ христіанскихъ убѣжденій можетъ понимать все счастье самоотверженной любви къ ближнимъ и не откажется понести тяготы ихъ. Только въ христіанскомъ сердцѣ тверды понятія правды и чести. Преданность св. вѣрѣ рождаетъ въ нашемъ сердцѣ всѣ возвышенныя и благородныя стремленія и желанія; она даетъ намъ побужденія ко всему доброму и спасительному и низводитъ въ нашу душу преизобилующую благодать Божію; эта преданность должна охранять насъ отъ того лжепросвѣщенія, которое, обольщая прелестями новизны, свободю мысли, мнимымъ движеніемъ впередъ, привязываетъ умъ и сердце человѣка къ землѣ, къ предметамъ природы видимой, вещественной, а стремленія къ духовному, небесному отвергаетъ и заглушаетъ, подъ видомъ просвѣщенія распространяетъ вредное вольнодумство и ложь, попираетъ св. вѣру, подавляетъ всѣ наилучшія убѣжденія ума и чаянія сердца.

Премилосердный Господи! Утверди, укрѣпи насъ въ преданности св. вѣрѣ нашей, да, въ духѣ этой вѣры, ревностно исполняемъ свои обязанности къ нашему возлюбленному Царю и отечеству нашему!—Аминь.

П. С.

